

Review зерновой рынок России

Поставки сделаны

В текущем сельскохозяйственном году (1 июля 2016 года — 30 июня 2017 года) Россия может поставить на мировой рынок до 35 млн тонн зерна, установив очередной рекорд по экспорту. Значительную часть этого объема составит пшеница, лидирующие позиции по экспорту которой отечественным аграриям предстоит удержать, сохранив при этом полное обеспечение зерном внутреннего рынка.

— мировой рынок —

Объемы растут

Производственные и экспортные успехи российских аграриев особенно заметны в последние два года. Показатели валового сбора и объемы поставок на мировой рынок бьют рекорд за рекордом. В текущем зерновом году в связи с большим урожаем зерна (прогнозируемый валовой сбор — 117 млн тонн) экспортный потенциал оценивается в 35 млн тонн.

Ожидается, что рекордный урожай позволит России не только обеспечить зерном внутреннее потребление, но и закрепить свой статус одного из ведущих поставщиков зерна на мировой рынок. Согласно данным Министерства сельского хозяйства РФ, основной объем выращиваемых в стране культур приходится на пшеницу, ячмень, рожь, тритикале (гибрид пшеницы и ржи), овес, кукурузу, просо, гречиху, сорго и рис. Текущий урожай по этим культурам позволит полностью удовлетворить внутренние потребности как в кормах, так и в продовольственной пшенице. Как было отмечено на II Всемирном зерновом форуме, сейчас российские регионы не испытывают нехватки продовольственной пшеницы третьего класса, которая идет на изготовление мучной продукции и выпечку хлебобулочных изделий.

В 2015–2016 сельскохозяйственном году страна экспортировала 33,9 млн тонн зерна. По объему экспорта пшеницы Россия стала мировым лидером, продав 25,5 млн тонн и обогнав своих традиционных конкурентов — Канаду (22,5 млн тонн) и США (21,09 млн тонн). Удержанию этих позиций помимо показателей должна способствовать и мировая конъюнктура, в частности неурожай в некоторых странах, что позволит России расширить продажи за счет новых для нее рынков сбыта, например Нигерии, Марокко, Алжира и Мавритании.

Россия осуществляет поставки продукции в 100 стран мира, основными покупателями российского зерна традиционно являются Египет, Турция, Бангладеш, Азербайджан и Нигерия. За последние несколько лет некоторые подбжки наблюдаются и в отношении стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности Китая и Японии, но в общем объеме поставок экспорт в эти страны невелик. Отчасти потому, что эти покупатели достаточно требовательны к поставщикам, отчасти потому, что логистика в ближайших к ним зернопроизводящих регионах России недостаточно развита. Мешает осуществлению крупных поставок и отсутствие фитосанитарных соглашений с рядом стран.

Есть определенный уровень сервиса при поставках зерна - качество, сроки и другие важные параметры поставок, - и этот сервис продается несмотря на разницу в цене, отмечают трейдеры.

Наибольший объем российского экспорта в период с 1 июля по 11 ноября пришелся на пшеницу (76,7% против 79,2% за аналогичный пери-

Сейчас благоприятный момент для увеличения экспорта зерновых, но время надо использовать с толком

од прошлого года). За это время было вывезено: 11,7 млн тонн пшеницы (против 11,6 млн тонн за аналогичный период 2015 года), также востребованы оказались кукуруза и ячмень, при этом совокупный показатель экспорта обеих культур составил менее 3 млн тонн. Основными покупателями российской пшеницы помимо традиционных Египта, Турции и Бангладеш стало Марокко, ячмень закупали Саудовская Аравия и Иран, кукурузу — Корея, Иран, Турция, Япония, Вьетнам и Бангладеш.

Ценовая ситуация

Аналитики отмечают, что практически до конца октября рынок ждал данных об урожае в основных странах-импортерах, поскольку после благоприятных летних прогнозов цены на зерно на мировом рынке снижались, и только после обнародования неблагоприятных итогов урожая в ряде стран начал оживать вместе с мировыми ценами, которые пошли вверх.

До этого момента средние отпускные цены внутри России были выше, что в значительной мере снижало рентабельность экспорта. Так,

средняя цена реализации пшеницы третьего класса составляла 10–11 тыс. руб. за тонну, цена пшеницы четвертого класса — 8,2–9,8 руб. за тонну. Мировые же цены по фьючерсным контрактам на пшеницу на начало ноября составили \$152,21 за тонну, что по курсу ЦБ РФ соответствовало 9,67 тыс. руб., месяцем ранее цена по фьючерсным контрактам не превышала 9,4 тыс. руб. за тонну. Поэтому, как отмечают аналитики, в текущем сезоне общий объем экспорта во многом будет зависеть от ситуации с мировыми ценами.

Транспортная составляющая

Впрочем, участники рынка считают, что ситуация с ценами на внутреннем российском рынке зависит не только от спроса и аппетита производителей. Существенным фактором, влияющим на стоимость отечественного зерна, остается логистика. Как отмечалось на II Всемирном зерновом форуме, затраты на транспортировку с учетом расстояний от производителей до основных экспортных портов в РФ в двое выше, чем в США. Кроме того, в текущем году из-за ряда нововведений в сфере автомобильного транспорта, в частности снижения нагрузки на ось, внедрения системы «Платон» и других, этот вид перевозок подорожал. Не устраивают аграриев

и железнодорожные тарифы, которые достаточно высоки для продовольственных товаров в целом и зерна в частности.

О том, что необходимо отменить все транспортные ограничения на рынке зерна, на сочинском форуме заявил директор департамента регулирования продрынка Минсельхоза Владимир Волик. «Мы должны снять внутри страны все транспортные ограничения по передвижению продукции по максимуму. Это просто обязательно надо сделать. Это основной приоритет в развитии логистики», — уверен он. По мнению чиновника, такая мера позволит обеспечить более гармоничное развитие зернопроизводящих регионов России. «Чтобы у нас не было сегментации, когда экспортные регионы развиваются особым путем, а регионы, которые по ценовым ограничениям и в первую очередь по транспортной логистике не смогут этого обеспечить, имеют проблемы со сбытом», — пояснил директор департамента.

Экспорт должен уметь

Еще одной важной составляющей, необходимой для решения внутренней инфраструктурной проблемы, участники рынка называют строительство современных мощностей по перевалке зерна и вопросы регулирования рынка с помощью интервенций. «И то и другое нуждается в модернизации — в частности, механизм интервенций необходимо привести в соответствие с текущими реалиями рынка и делать закупки не по минимально возможной цене, как это происходит сейчас, а по так называемым минимальным гарантированным ценам, как это делается сейчас в основных странах-производителях», — считают в РЗС.

Минсельхоз, в свою очередь, напомнил экспортерам о том, что необходимо менять структуру экспорта в сторону продукции с более высокой добавленной стоимостью. Сейчас министерство изучает возможности применения smart export («умного экспорта») зерна с созданием инфраструктуры и переработки за границей. Владимир Волик пояснил, что речь идет о создании логистической и производственной инфраструктуры в странах — импортерах российского зерна, что должно создать дополнительное конкурентное преимущество для российской продукции.

Россия поставила рекорд собственного производства в текущем году, собрав почти 117 млн тонн зерна. Но ближайшие конкуренты на меньших площадях собирают больше: США — около 300 млн тонн, Индия — 450 млн, Китай — 500 млн. При этом Китай готов закупать 3,5 млн тонн пшеницы, Япония — 5 млн тонн, Индонезия — 8,5 млн тонн.

Расширение географии поставок в текущем сезоне стало возможным по ряду причин, в частности в Тунис, Алжир и Марокко — из-за плохого урожая пшеницы во Франции, которая является их традиционным поставщиком; в страны Юго-Восточной Азии (Индонезию, Таиланд, Вьетнам) благодаря росту численности населения этих стран, отсутствию собственного производства и развитию мясной промышленности; в страны Ближнего Востока (Сирию, Ирак, Саудовскую Аравию) из-за сильной засухи в регионе и ведущихся в ряде стран боевых действий.

Также Россия предпринимает усилия для продвижения своей продукции на рынки Филиппин, Индии, Афганистана, Китая, Южной Кореи, Венесуэлы, Колумбии, Перу и Мексики.

Освоение этих рынков будет способствовать сохранению лидирующих позиций России в мире по экспорту пшеницы.

Как отметил по итогам форума министр сельского хозяйства Александр Ткачев, российский АПК при условии дальнейшего наращивания производства — до 130–150 млн тонн — будет готов поставить на мировой рынок до 50 млн тонн зерновых.

Светлана Тарасова

прямая речь

Какие перспективы у российского зернового рынка?

Марат Шайдаев, генеральный директор АО «Объединенная зерновая компания»:

— Нам не хватает современной энергосберегающей инфраструктуры на рынке. Инфраструктуры в общем много, есть даже профицит, но не технологичной. Это касается как хранения, так и перевалки. На мой взгляд, существенных изменений на зерновом рынке не будет. Многое зависит от участия государства в регулировании. Если финансирование интервенционного фонда, участие государства останется на прежнем уровне, то такие урожаи, как в этом году, будут не исключением, а правилом. Вместе с тем есть существенные возможности роста с точки зрения сельскохозяйственной науки, кадрового потенциала, финансирования... Быстрый рост может и прекратиться достаточно быстро, потому что с очень низкой планки стартовал российский сельхозрынок.

Дмитрий Рылько, генеральный директор Института конъюнктуры аграрного рынка:

— В последние два года аграрники в нашей стране находились в выгодном положении благодаря сочетанию девальвации и контрсанкций. И, в отличие от многих западных коллег, в отечественном растениеводстве наблюдалась рекордная или близкая рекордной маржа. При этом рекордной урожайностью наши растениеводы частично перекрыли падение цен в долларах. Если повезет с погодой, в ближайшие пару лет нас может ожидать даже дальнейшее укрепление роли России на мировом рынке. При этом риски тоже велики — они связаны как с укреплением рубля, так и с ростом рублевых издержек.

Константин Бабкин, президент промышленного союза «Новое сотрудничество»:

— Объективных препятствий для производства 150 млн и даже 200 млн тонн зерна в будущем нет. Производители сельхозтехники могут выпускать и в полтора, и в два раза больше машин, чем сегодня, и могут удовлетворить любой фактический спрос как по количеству, так и по ассортименту. Что нас смущает — неопределенность. К примеру, пошлина на экспорт зерна сейчас равна нулю, мы гордимся ростом экспорта. Но пока пошлина обнулена до середины лета 2018 года, а что будет дальше, никто не знает. Аркадий Дворкович сказал, что, скорее всего, мы ее применять не будем, но это не стопроцентная гарантия. Субсидия №1432 — 25-процентная дотация крестьянам на приобретение российской сельхозтехники — на следующий год не профинансирована. Опять же Аркадий Дворкович заявил, что, скорее всего, будут выделены деньги в достаточном объеме, но это «скорее всего», а решения пока нет. И в принципе все сельское хозяйство живет в режиме неопределенности.

«Я абсолютно уверен, что Россия снова собирается с силами»

— экспертное мнение —

В этом году в России вновь прогнозируется рекордный урожай зерна, и страна намерена упрочить позиции лидера в сфере экспорта пшеницы. К 2030 году Минсельхоз планирует увеличение сбора зерна до 150 млн тонн, а объемов экспорта — до 50 млн тонн. О перспективах мирового зернового рынка и возможном месте на нем России в интервью Review рассказал участник II Всемирного зернового форума в Сочи член парламента Канады, экс-министр сельского хозяйства ДЖЕРРИ РИТЦ.

— Канада — один из крупнейших производителей и экспортеров зерна. Можете рассказать об итогах этого сельскохозяйственного года?

— В этом году у нас есть сложности. Весной работе на полях мешала погода. Летом иногда были дождь и солнце, но осенью во время сбора урожая выпал снег. Потом снег растаял, и фермеры вернулись на поля, чтобы попытаться завершить работы на этой неделе. Что касается урожая, он будет от среднего до выше среднего, но не встанет вопрос о его качестве. — Как изменилась ситуация на мировом рынке после того, как Россия начала активно работать на нем? Конкурируют ли Канада и Россия?

— Мы рады возвращению России и ее росту на рынке зерна. На многие рынки, куда Россия экспортирует

ет зерно, мы никогда не выходили, так что места хватит обеим странам. — Как по-вашему, удастся ли России сохранить первое место по экспорту пшеницы? — Годы будут разными, многое зависит от погоды. Я абсолютно уверен в том, что Россия вновь собирается с силами. Премьер-министр (Дмитрий Медведев. — „Ъ“) говорил о том, что в стране по-прежнему есть 12 млн гектаров для производства зерна, поэтому я уверен, что они помогут России сохранить первое место в мире. — Российский Минсельхоз прогнозирует увеличение сбора зерна до 150 млн тонн и объем экспорта в 50 млн тонн к 2030 году. Насколько эти планы реалистичны?

— Я думаю, что это реально, учитывая, как Россия начинала и ее текущее положение. Если говорить о повышении урожая, то этого можно достичь при хорошем управлении сырьем и материалами и при использовании этих 12 млн гектаров земли, конечно, если сосредоточиться исключительно на зерне. — А как вы думаете, стоит ли диверсифицировать выращиваемые культуры? — На моей собственной ферме мы выращиваем разнообразные культуры, таким способом можно деджировать доход. Но, конечно, я не собираюсь диктовать России, что и как выращивать. В Канаде мы оцениваем потребности рынков по всему миру, а потом информируем фер-

меров, чтобы они могли решить, что именно необходимо сажать в этом сезоне.

— Считаете ли вы оправданным использование ГМО?

— У нас есть ГМ-продукты в канале, кукурузе и сое. В зерне у нас их нет, так как на них совсем нет спроса. Рациональный подход — это варьировать использование ГМ-продуктов в зависимости от того, сухой год или влажный. В сухой год они могут получить доступ к влаге. Кроме того, сейчас у нас в семенах канолы 60% масла, тогда как средний уровень — 30%. А масло определяет ценность продукта. В России на данный момент действует политика полного неприятия ГМ-продуктов. Я думаю, можно достичь цели и без них, но применение ГМ-продуктов помогает получать урожаи лучшего качества. — Можете оценить сильные и слабые стороны российского рынка зерна?

— Сильная сторона, я думаю, в том, что у России есть мощности для производства тех объемов, о которых говорят. Слабость же в том, что нужно найти рынки, которые готовы принять такие объемы в ущерб качеству. На другом форуме мы обсуждали, что производимое (в России. — „Ъ“) зерно — это третьестепенное зерно, из которого невозможно делать хлеб высокого качества. Но есть рынки, которым цена важнее, чем ценность зерна, проблемой будет найти те из них, которые смогут потребить 50 млн тонн.

— На форуме неоднократно говорилось о том, что стабильные по-

казатели производства зерна — плюс для покупателей. Почему?

— Покупатели должны знать, что получат продукт, когда он им понадобится. Им нужно заранее знать, что пекари продолжат работать и продукт будет там, где он должен быть, и в нужное время.

— В одном из предыдущих вопросов мы коснулись долгосрочной стратегии Минсельхоза до 2030 года. Есть ли подобные программы у Канады?

— Мы пытаемся повысить отдачу фермеров и смотрим на общую структуру цепи поставок — от ворот фермы до конечного потребителя. Это внутренняя или международная цепь, мы усиливаем каждый из элементов, чтобы убедиться, что все они — фермер, собственник, логистическая компания, экспортер — получают хорошую прибыль от инвестиций и продолжают работать эффективно и результативно.

— Какой вам видится конъюнктура на мировом рынке, текущий уровень цен на зерно?

— Что касается рынка, он сам устанавливает спрос и предложение в соответствии с ценой. Ни Россия, ни Канада цену не устанавливают. Это происходит на глобальном уровне. Цена кукурузы и зерна устанавливается в зависимости от ценности. Суть в том, насколько много вы вкладываете в собственное производство, чтобы фермеры получили хорошую прибыль от инвестиций, но и у вас была бы возможность предложить качественный

продукт по ценам, по которым покупатели захотят его купить.

— Можете спрогнозировать, как изменится потребление зерновых в ближайшие 10–15 лет? Какие культуры, на ваш взгляд, обладают наибольшим потенциалом?

— Я думаю, мы увидим рост потребления. Крупные растущие рынки, например Китай и Индия, требуют больше продуктов из муки и риса. Спрос в Индии составляет 40% от всего размера потребления белка и характеризуется особым уровнем потребления гороха. Это великолепная возможность: 1,3–1,4 млрд людей, растущий средний класс и желание придерживаться диеты с более высоким содержанием белка. Поэтому они, скорее всего, начнут покупать больше говядины, свинины, курицы, а для выращивания скота необходимо зерно, следовательно, его производство вырастет. — Вы упомянули Китай и Индию, а можете назвать и других перспективных импортеров?

— Могу наверняка назвать двух — из-за их размеров, объемов и наличия растущего среднего класса. Мы рассматриваем Японию как престижный рынок, они покупают много канадской продукции высшего качества, и мы приветствуем это. Кроме того, я думаю, Африка также имеет грандиозный потенциал. Проблему представляет логистика, своевременная доставка продукции потребителю.

**Интервью взял
Анатолий Костырев**